

Он действительно был подобен яркой луне, лишь отражающей свет солнца, и половина его была покрыта холодными тенями, изрытыми неровностями.

Шао Цихань же был подобен ослепительной звезде, пылающей с невероятной силой, решительно изгоняющей тьму.

— Я знаю, — в сердце Мужун Цзю разлилось тепло, и, улыбаясь, он поднялся с места. — Я верю тебе.

Хотя Шао Цихань всё ещё сомневался, что Мужун Цзю сказал это лишь для того, чтобы успокоить его, он всё же чувствовал удовлетворение.

Даже сам Мужун Цзю, вероятно, не осознавал, насколько прекрасен и очарователен он был в этот момент.

Человек никогда не может полностью доверить все свои надежды и зависимость другому, но когда он готов и пытается отдать хотя бы часть, это часто становится самым завораживающим моментом.

Шао Цихань когда-то обладал большей частью доверия Мужун Цзю, но однажды это доверие резко уменьшилось, и Шао Цихань почувствовал растерянность, печаль и даже негодование. Когда обиженный Шао Цихань снова получил от Мужун Цзю подарок, источающий сладкий аромат, он стал удовлетворяться этим ещё легче, чем раньше.

Сделав несколько шагов, Мужун Цзю почувствовал что-то неладное. Обернувшись, он увидел Шао Цихана, всё ещё стоящего на месте, словно зачарованного.

— Пойдём? — Мужун Цзю слегка недоумевал. — Что с тобой последние дни? Почему ты всё время выглядишь таким глупым?

Шао Цихань покраснел и поспешно шагнул к Мужун Цзю, смущённо пробормотав:

— Когда я выглядел глупым?

— Всегда, — Мужун Цзю не сдержал смешка. — Такого тебя я ещё никогда не видел.

Даже в прошлой жизни не видел... — мысленно добавил он.

Его любопытство разгоралось всё сильнее.

— Кстати, кто же этот человек, который смог покорить нашего дерзкого и самоуверенного Шао Цихана? — Мужун Цзю, поддавшись своему любопытству, снова задал этот вопрос.

— Далеко на горизонте, но совсем рядом! — Шао Цихань едва не выпалил эти слова, но его разум, превратившийся в кашу из-за внезапной любви, всё же крепко держался советов вроде «действуй постепенно», «не торопись», «не спугни добычу» и «впереди ещё много времени». Он надул губы и с унынием произнёс:

— Ну, та самая...

— Кто? — Мужун Цзю теперь не только сомневался в интеллекте Шао Цихана, но и начал подозревать, что его эмоциональный интеллект тоже совершил головокружительное падение.

— Эх, расскажу тебе, когда добьюсь её, — Шао Цихань замялся, запинаясь.

— Ха-ха, я всё больше начинаю её ждать, Хань. Постарайся, чтобы я не ждал слишком долго, — Мужун Цзю, редко видевший Шао Цихана в таком состоянии, не удержался от шутки.

К сожалению, он не знал, что «он» — это не «она», и не подозревал, какой грандиозный и шокирующий заговор готовил его близкий друг. Много позже, вспоминая эти смешные и нелепые дни, Мужун Цзю мог лишь вздохнуть о своей наивности и глупости, когда он шаг за шагом шёл прямо в пасть волка.

— Я полон решимости, — Шао Цихань, скрывая свои намерения, скользнул взглядом по боку Мужун Цзю и сглотнул. — А Цзю, уже поздно, может, не будем идти в школу?

— Ты ещё смеешь говорить, — услышав слово «поздно», Мужун Цзю раздражённо посмотрел на него. — Если бы ты не проспал до обеда, мы бы уже закончили все формальности.

— Хе-хе, — Шао Цихань добродушно усмехнулся.

Накануне он «развлекался» до поздней ночи, принимая холодный душ дважды, и проспал до этого времени, но как же трудно было признаться в этом! Он попытался уговорить Мужун Цзю:

— Тогда пойдём завтра, а сейчас можем заняться чем-то другим, например, сходить в спортзал или на горячие источники! А Цзю! — Шао Цихань вдруг оживился. — Зимой полезно посещать горячие источники, это полезно для здоровья!

Мужун Цзю, глядя на полного ожидания Шао Цихана, спокойно сказал:

— Не забывай, завтра понедельник. К тому же, я уже договорился со школой, и если мы пойдём сейчас, то сможем быстро разобраться с делами. Садись в машину!

Пока они разговаривали, они уже дошли до гаража. Мужун Цзю жестом предложил Шао Циханю сесть в машину, и тот, неохотно, но подчинился.

— Но горячие источники... — Шао Цихань, пристёгивая ремень безопасности, пробормотал.

Мужун Цзю сдался и вздохнул:

— Ладно, горячие источники так горячие источники. Как-нибудь выберем время и сходим.

— А Цзю, ты действительно мой лучший друг! — Шао Цихань, видя, что его коварный план наполовину удался, начал сыпать комплиментами. — Без тебя я бы пропал!

Но разве Мужун Цзю можно было купить такими сладкими словами? Он полностью сосредоточился на вождении, игнорируя все внешние раздражители, но даже при всей своей сосредоточенности, слушая бесконечные похвалы Шао Цихана, он постепенно становился мрачным — каждый раз, когда его использовали, Шао Цихань вёл себя именно так.

С детства, будь то успешная попытка уговорить его дать списать домашнее задание или разрешение задержаться в баре на несколько часов, Шао Цихань всегда праздновал победу с невероятной радостью.

Как же Мужун Цзю мог не мрачнеть?

В этой странной атмосфере, где мрак смешивался с ярким светом, они наконец добрались до Академии Иветт.

Поскольку сейчас были выходные, на территории огромного кампуса повсюду можно было встретить студентов. Шао Цихань и Мужун Цзю были настолько заметны, что студенты быстро начали стекаться к ним, и, если смотреть сверху, можно было увидеть, как толпа образует водоворот, в центре которого находились Шао Цихань и Мужун Цзю, ставшие объектом всеобщего внимания.

— Это господин Хань и господин Цзю!

— Они давно не появлялись в школе.

— Конечно, они теперь больше заняты семейным бизнесом!

— Но скоро день рождения господина Цзю, если бы только он пригласил меня...

— Мечтай, ты думаешь, господин Цзю пригласит тебя?

Шум и гам вокруг.

Лицо Шао Цихана с каждой секундой становилось всё мрачнее, а улыбка Мужун Цзю была полна смирения.

К счастью, вокруг них, находящихся в эпицентре внимания, оставалось свободное пространство диаметром около семи-восьми метров, и пока не требовалось вмешательства охраны. Это было закономерно — они не были знаменитостями, живущими за счёт фанатов. Как говорится, вода может нести лодку, но может и потопить её. Знаменитости не могут ругать или бить своих фанатов, но Шао Цихань мог без колебаний расправиться с этими зеваками, иначе откуда бы взялось это свободное пространство?

Однако всегда находятся люди, которые не умеют вовремя остановиться.

Девушка, пробиваясь через толпу, вырвалась вперёд и оказалась прямо перед Шао Циханем и Мужун Цзю, едва не касаясь их лиц.

— Цзю, я хочу отпраздновать твой день рождения, ты ведь согласишься, правда? — с уверенностью произнесла Бай Сяоси.

Спустя долгое время Мужун Цзю снова увидел Бай Сяоси, и в его сердце возникло чувство, будто прошла целая эпоха.

В последний раз он видел её... на балу во время культурного фестиваля, верно?

Тогда он был уверен, что Бай Сяоси благосклонна к нему, но в следующую минуту увидел, как она идёт под руку с Ханем, а затем последовала череда шокирующих событий, и правда начала всплывать одна за другой, и оказалось, что Бай Сяоси как-то связана с его покойной матерью.

Любовь к этой девушке давно угасла.

Мужун Цзю горько улыбнулся и уже собирался что-то сказать, как заметил, что Бай Сяоси быстро перевела весь свой взгляд на Шао Цихана, не уделяя ему ни капли внимания.

Неизвестно, как ей это удалось, но её большие глаза мгновенно наполнились слезами, а щёки покраснели. Бай Сяоси, трепеща ресницами, застенчиво сказала:

— Хань, я давно тебя не видела.

Мужун Цзю почувствовал тяжесть в груди и посмотрел на Шао Цихана, который был чуть выше его.

<http://bllate.org/book/15114/1335833>